

Через некоторое время семья внизу трапезничала.

- Эй, вообще-то, у меня для тебя тоже было кое-что заготовлено! - маленький мастер разрушения атмосферы снова принялся за дело.

Цзянь Синсуй посмотрел на него с некоторым удивлением и спросил:

- Что?

Шэнь Синчэнь подошел к шкафу рядом с ним, открыл его и сказал:

- Та-дам! Мы купили это для тебя на мои карманные деньги, когда мне было пять лет!

Шэнь Синчэнь оставлял подарок младшему брату каждый год в свой День рождения.

- Посмотри на это, Король Игрушек! Это маленький самолет, который я сделал сам. А это - глиняная скульптура Дораэмона.

Помимо этого, в шкафу было много ценных вещей. Врачи утверждали, что Сюй Эньчэнь психически больна, но никто из семьи не был за то, чтобы отдать её на лечение в псих. больницу. Вместо этого они постоянно везде сопровождали её и отовсюду были с ней рядом.

Шэнь Минглан встал перед шкафом и сказал низким голосом:

- Мы готовили подарки на каждый твой День рождения. Среди них самый ценный - эта картина. Это экстрасенсорный предмет, он может оберегать людей от бед, и стоит очень дорого.

Как и ожидалось от старшего брата, который заинтересован лишь в деньгах, все же он не забыл упомянуть денежную ценность подарка.

Шэнь Минглан пытался делать вид, что все подарки значимы, но на самом деле он выставлял заслуги перед младшим братом, добивался благосклонности к себе и пытался подтвердить свой статус старшего брата перед отцом.

Но Цзянь Синсуй этого не понимал, он был растерян, и тихо произносил:

- Спасибо, спасибо.

Цзянь Синсуй немного нервничал, не зная, что говорить, но вдруг Шэнь Юн шагнул вперед, поднял жену и детей. Человек, отвечающий за компанию, не выглядел неконтролируемым и нервным. Стоя перед Цзянь Синсуем, он опустил голову и сказал:

- Не стоит быть таким вежливым, это ведь теперь и твой дом.

Рука Цзянь Синсуй на его боку бессознательно скрутилась.

Он опустил голову, но ладонь Шэнь Юна накрыла его голову, его низкий голос был торжественным и обладал еле заметной нежностью отца к своему ребенку:

- Мы показываем тебе это не для того, чтобы ты грустил, а для того, чтобы понял, что ты всегда был частью этой семьи, мы все с огромной радостью приветствуем тебя дома.

Тело Цзянь Синсуя окутало приятное тепло. Это беспокоило его всю жизнь, но не ожидал, что

ощущение того, что его внезапно поймут и заботятся о нем, заставило его почувствовать себя немного растерянным, а глаза были на мокром месте.

Шэнь Юн хотел что-то сказать, но в дверь постучали.

Ву Ма сказала:

- Господин, госпожа, юный господин, еда готова.

Шэнь Синчэнь радостно воскликнул:

- Ура! А то, я уже умирал от голода.

Шэнь Минглан стоял ближе всех к двери и равнодушно посмотрел на брата:

- Синчэнь, ты и так съел много в полдень, что с тобой? Ты скоро нас по мирупустишь с таким аппетитом.

Шэнь Синчэн обнял Цзянь Синсуя:

- Посмотри на этого вонючего капиталиста!

Цзянь Синсуй был немного напуган и не знал, что ответить.

Сюй Эньчэнь поджала губы и улыбнулась, затем подошла и протянула руку, чтобы прервать суматоху между ними:

- Хорошо, хорошо, всё, хватит. А ты, смотри не задуши Синсуя.

Шэнь Синчэнь жалобно закричала:

- Мама, ты презираешь меня за то, что я толстый!

Хотя было и шумно, но это была теплая семейная атмосфера, присутствовало ощущение близости. Цзянь Синсуй был приятно удивлен. Он привык к одиночеству, и внезапно оказаться в таком окружении было немного нереалистично.

Кто-то похлопал его по спине.

Когда Цзянь Синсуй повернулся, Сюй Эньчэнь взяла его за руку и сказала:

- О чем ты думаешь? Перед уходом я приготовила куриный суп. Сегодня у нас должна быть яичная лапша. Мама подаст тебе тарелочку позже, хорошо?

Цзянь Синсуй взял ее за руку, тепло в его ладони заставило его почувствовать себя настоящим, он сильно закивал и ответил:

- Хорошо!

.....

На следующий день.

Потрясшее всю страну, ставшее популярным во всем Интернете дело по жестокому преступлению, связанному с подменой детей, сегодня было направлено в суд.

Поскольку оба участника этого дела - популярные в последнее время "звезды", дело привлекло всеобщее внимание. В день судебного заседания суд был переполнен людьми, а в Интернете было бесчисленное количество людей, ожидающих окончательного судебного решения.

Когда судья начал зачитывать приговор, люди затихли:

- Преступница Чжан Ся, которая 21 год назад подменила ребенка, стала причиной трагедии для двух семей, арестованная с сопротивлением и без раскаяния, была приговорена к пожизненному лишению свободы и конфискации всего имущества. Приговор привести в исполнение с сегодняшнего дня.

Прозвучал удар полота судьи - дело закрыто.

Когда госпожу Чжан уводили, она увидела Цзянь Синсюя, стоящего неподалеку и спокойно наблюдающего за ней.

Чжан Ся вдруг обезумела и бросилась к Цзянь Синсюю:

- Синсуй... Синсуй, ты здесь!

Цзянь Синсуй спокойно посмотрел на нее:

- Здесь.

- А где Ан Ран? - Чжан Ся огляделась: - Ан Рана здесь нет?

Цзянь Синсуй ответил:

- Он не приходил.

Поскольку инцидент обрел огромные обороты, команда Ан Рана отреагировала очень быстро.

Сам Ан Ран выступил с заявлением во второй половине того же дня. Это также был первый раз, когда он начал упоминать семью Чжан перед лицом общественности. Пост в Weibo, который он опубликовал, был наполнен горечью и тяжелыми переживаниями:

- Я не хотел предавать это огласке, потому что это шрам, о котором я не хочу вспоминать. Мне было неопишимо больно, когда я узнала правду о похищении. Я столько лет считал их своими биологическими родителями... я просто-напросто не ожидал такого. Меня держали в неведении. Моя агрессия по отношению к ней в тот день была из-за того, что я не мог контролировать свои эмоции. Мне жаль, что я вас разочаровал.

Весь пост в Weibo полон великолепных, слезных слов, повествующих о печали похищенного ребенка.

Сразу же фанаты бросились поддерживать своего любимчика:

- Ан Ран, мы с тобой!

- Я не ожидала, что у тебя такое горе.

- Супруги Чжан такие мерзавцы!

Однако были и рациональные люди. Когда-то они были ослеплены Ан Раном, но после того, как увидели его вторую сторону на прямой трансляции, его оправдания казались максимально фальшивыми:

- Что опять неприемлемого от него ожидать?

- Ты же знал, что Синсуй не твой биологический брат, верно?

- Хахаха, ну и лицемер!

Поклонники Цзянь Синсуя, естественно, не упустили такую возможность.

- А говорил, что Синсуй был жесток к тебе, но во дворе ты четко признал, что обижал его!

- Думаешь одних извинений тут хватит?

До этого, когда появилась жалкая цитата Ан Рана, большое количество людей сочувствовало ему, но после прямого эфира, помимо лояльной защиты своих безмозглых фанатов, большое количество зрителей "открыли глаза".

В суде госпожа Чжан не знала, что Ан Ран уже давно оправдывался на Weibo:

- Неужели он не пришел, неужели он правда не пришел, я же его мать, я растила его больше 20 лет! Неужели он не захотел прийти ко мне?

Цзянь Синсуй кивнул, равнодушно глядя на женщину перед собой, почти безжалостно:

- Он не приходил.

Чжан Ся была в шоке, постояла немного и вдруг рассмеялась, казалось, она смеялась над собой, ее улыбка становилась все более неистойой, и наконец она проронила две прозрачные слезы:

- Действительно, чего это я. Я же знала, что он не придет. С того момента, как он узнал правду, он ненавидел меня. - Чжан Ся, казалось, бормотала сама себе.

Она не могла принять новость о смерти своего ребенка. Она была в замешательстве, поэтому совершила много неправильных вещей. Но она не может изменить тот факт, что она преступница, она должна встретить свой нынешний конец.

Сзади стояли люди из суда, которые хотели оттащить Чжан Ся.

Чжан Ся, казалось, все еще разрывала последнюю нить. Она хотела снова взять Цзянь Синсуя за руку, как будто исчерпывая последние силы:

- Синсуй, ты простишь меня, простишь?

Цзянь Синсуй посмотрел на нее и ничего не ответил.

Однако госпожа Чжан, казалось, была более эмоциональной. За это время она сильно постарела, и на ее голове, казалось, за ночь появилось много седых волос. Ее рука по-прежнему крепко держала Цзянь Синсуя, да так сильно, что его пальцы побелели:

- Синсуй, скажи, ты простишь меня?

Как раз, когда она обезумела, Цзянь Синсуй, наконец, оттянул свою руку, дюйм за дюймом. Последнее, что Чжан Ся успела сказать было:

- Нет!

Её лицо побледнело.

Даже когда судья приговорил ее к пожизненному заключению она выглядела не так плохо, как сейчас.

Свет надежды постепенно исчезал из её глаз. Слова Цзянь Синсуя были как тяжелый молот, разбивающий ее психологическую защиту.

- Ты думаешь, что, если тебя посадят в тюрьму, ты сможешь получить прощение? - его голос был холодным, каждое слово Синсуя, казалось, застряло в сердце Чжан Ся:

- Ты убита горем из-за потери своего ребенка. А о моей матери ты не подумала? Думаешь, что сможешь откупиться в тюрьме, нет, никогда!

Она так и не узнала, сколько трагедий произошло по ее вине.

Синсуй не мог сказать ей, что в прошлой жизни, когда ему было 23 года, из-за ее эгоизма он умер в неизвестном переулке, где никому не было до него дела.

- Я ненавижу тебя.

В глазах Цзянь Синсуя четко отразилась фигура госпожи Чжан. На мгновение госпожа Чжан увидела перед собой цветок и, казалось, вернулась в маленький дворик. Ан Ран стоял перед ней и говорил:

- Я ненавижу тебя.

Две фигуры наложились друг на друга и разошлись в одно мгновение, но что осталось неизменным, так это пара глаз, полных негодования и отвращения к ней.

Цзянь Синсуй сказал глубоким голосом, словно вынес ей окончательный вердикт:

- Я никогда тебя не прощу!

Это звучало хуже, чем приговор судьи. Тело Чжан Ся обмякло, как будто она потеряла силы для опоры и чуть не упал на землю. К счастью, человек, стоявший позади него, оказался расторопным. Сцена была немного хаотичной, но, к счастью, был персонал для поддержания порядка, и в конце концов ее все же увели.

Цзянь Синсуй пришел с семьей Шэнь, с ними вместе и уйдет.

Сюй Энчэнь подошла сзади и обеспокоенно посмотрела на него:

- Синсуй, ты в порядке?

Цзянь Синсуй покачал головой и слегка улыбнулся. Зная, что она беспокоится, тепло ответил:

- Да, в порядке.

Шэнь Синчэнь устал от долгого наблюдения этой картины:

- Наконец-то все закончилось, я так взбешен из-за неё!

Дело было закрыто быстро, но были детали, которые не были раскрыты общественности, например, кто настоящие родители Синсуя. Такое решение было принято для того, чтобы защитить частную жизнь семьи Шэнь.

Хоть этот инцидент был исчерпан, Шэнь Юн хотел ещё кое с чем разобраться:

- Синсуй, я обсудил это уже с твоей матерью, раз дело закрыто, нам предстоит куча бумажной работы.

Цзянь Синсуй не возразил:

- Хорошо, конечно!

У всех будто камень с плеч упал.

Когда они вышли на улицу, у Цзянь Синсуя зазвонил мобильный телефон. Это был звонок от его агента, брата Вана. Взяв трубку, он услышал:

- Привет. Синсуй, я вижу, что твое дело закончено! Я хотел спросить, ты нашел своих биологических родителей?

Отношение брата Вана было очень непринужденным.

Цзянь Синсуй сказал низким голосом:

- Что случилось?

- А, ничего страшного. - брат Ван был нетерпелив уже долгое время, в основном из-за давления со стороны высшего руководства компании, он не мог дождаться момента, когда сможет использовать Цзянь Синсуя, чтобы заработать деньги: - Возвращайся в компанию, надо подписать кое-какие бумаги и сделать публичное заявление. Я и так дал тебе достаточно долгий срок, ты всё понял?

Цзянь Синсуй произнес, словно его больше ничего не заботило: - Я хочу расторгнуть контракт.

У брата Вана перехватило дыхание, и он пригрозил ему:

- Я предлагаю тебе хорошенько подумать. А что, если я тебе скажу, что это будет стоить несколько миллионов, у тебя есть такие деньги? Не бери на себя слишком много. Куда ты сейчас пойдешь? Разве сейчас есть кто-то, кто забрал бы тебя с руками и ногами?

<http://bllate.org/book/12628/1120308>